

RU

Вербализация и структурная представленность феномена “Sustained Development” (на материале газетных сообщений The Independent)

Саркисян М. Р., Давыдова А. Р.

Аннотация. Статья представляет собой анализ и обобщение языковой репрезентации и структуризации феномена “Sustained Development” (устойчивое развитие) на современном этапе. Цель исследования – раскрыть особенности лингвокогнитивной экспликации феномена “Sustained Development” на материале газетных сообщений. Научная новизна заключается в том, что впервые выделены ядерные и околядерные компоненты феномена “Sustained Development” на языковом уровне с применением контекстного анализа базовых вербализаторов. В результате представлена модель рассматриваемого феномена в единстве трех его составляющих (“Ecology”, “Economy”, “Social Life”), определены языковые средства объективации, ядерные и периферийные признаки, интенционал и импликационал. Модель рассматриваемого феномена в единстве трех его составляющих указывает на метапредметный характер исследования, проведенного в ноосферном ракурсе. Анализ языковых средств ключевых компонентов показывает, что продвижение экономического, экологического, социального развития путем внедрения инновационных методов и технологий призвано обеспечить градуальный переход к ноосферному мировоззрению.

EN

Verbalisation and structural representation of the phenomenon of “Sustained Development” (on the material of “The Independent” newspaper reports)

Sarkisyan M. R., Davydova A. R.

Abstract. The paper presents an analysis and summarisation of the linguistic representation and structuring of the phenomenon of “Sustained Development” at the present stage. The aim of the study is to shed light on the features of the linguocognitive explication of the phenomenon of “Sustained Development” using the material of newspaper reports. The study is novel in that it is the first to identify the components belonging to the nucleus and the central zone of the phenomenon of “Sustained Development” at the linguistic level using contextual analysis of basic verbalisers. As a result, a model of the phenomenon under consideration has been presented in the unity of its three components (“Ecology”, “Economy”, “Social Life”), the linguistic means of objectification, nuclear and peripheral features, intension and implication have been determined. The model of the phenomenon under consideration in the unity of its three components indicates the metadisciplinary nature of the study conducted from a noospheric perspective. The analysis of the linguistic means of the key components shows that the promotion of economic, environmental and social development through the introduction of innovative methods and technologies is meant to ensure a gradual transition to the noospheric worldview.

Введение

XXI век войдет в историю человечества переходным этапом, характеризующимся сменой парадигмы от антропоцентрических целей и установок к экоцентрическому ноосферному подходу с иным взглядом на устройство мирового порядка (Гирусов, 2010; Черникова, 2011; Беляцкая, 2012). Формирование экоцентрического сознания направлено на решение вопросов устойчивого развития в свете ноосферного подхода, реализуемого в экономической и социальной сферах деятельности человека (Мальцева, 1996; Пелипенко, 2012; Алферова, Третьякова, 2013; Пузырев, 2013).

Ноосферный подход обусловлен кардинальным переосмыслением ценностных составляющих, позволяющих остановить безудержный потребительский рост, свести отходы производства и жизнедеятельности к возможному минимуму, сохранить целостность планеты (Нечипоренко, 1998; Молодкин, Максимова, 2003; Гнатюк, 2010; Черникова, 2011).

Актуальность исследования заключается в развитии эколингвистики в рамках становления ноосферного знания, которое направлено на системное изучение лингвистических процессов с целью решения актуальных задач и проблем, часто выходящих за рамки узкоспециальной науки о языке (Белозерова, Лабунец, 2012; Пузырев, 2013). Возникновение экологического самосознания породило интерес к его изучению в рамках лингвистики, что невозможно без должного внимания к имеющимся взглядам на существующие проблемы человечества. Современные веяния в ракурсе ноосферного подхода дают ключ к пониманию эколингвистики в условиях построения новых систем и парадигм мышления (Нечипоренко, 1998; Молодкин, Максимова, 2003; Черникова, 2011). В связи с чем в статье предпринимается попытка структурировать и представить лингвокогнитивную модель феномена “Sustained Development” (устойчивое развитие), выделить его языковые репрезентанты и определить дистинктивные характеристики ключевых компонентов, реализуемых в экономической, экологической и социальной сферах.

С развитием когнитивного аспекта лингвокультурологии своеобразие языкового фонда языка видится в представлении фрагментов мира отдельными тематическими блоками, ключевыми компонентами которых выступают ментальные конструкты, вбирающие в себя феномены языка и культуры (Кронгауз, 2001; Алефиренко, 2002). Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: определить лингвокультурную специфику феномена “Sustained Development”, представить его модель в единстве трех составляющих “Ecology”, “Economy”, “Social Life”, выделить языковые средства вербализации феномена “Sustained Development”. Для исследования содержания и структуры феномена “Sustained Development” в статье применяются следующие методы исследования: описательный метод языковых репрезентаций и их текстового функционирования в газетном сообщении, лингвокультурологический и когнитивный подходы к анализу лексики. Отсылки к словарным дефинициям и текстовому материалу позволили выделить ядерные, околоядерные, периферийные признаки феномена “Sustained Development”.

Для проведения исследования были выбраны англоязычные газетные сообщения (The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk>), затрагивающие вопросы устойчивого развития в экономической, экологической, социальной сферах жизнедеятельности человека посредством внедрения инновационных методов и технологий. Материалом исследования послужили слова и словосочетания, извлеченные методом сплошной выборки из газетных статей англоязычных авторов (Louise Boyle, Harry Cockburn, Helen Coffey, Daisy Dunne, Richard Friend, Sam Hancock, Ban Ki-moon, Neil Lancefield, Donnachadh McCarthy, Olivia Petter, Nadia Whitome, Scarlett Westbrook).

Теоретической базой исследования послужили работы ученых, посвященные вопросам исследования семантики и лингвокогнитологии (Кронгауз, 2001; Алефиренко, 2002); эколингвистики (Нечипоренко, 1998; Молодкин, Максимова, 2003; Белозерова, Лабунец, 2012; Беляцкая, 2012; Пелипенко, 2012; Пузырев, 2013); а также теоретическим изысканиям ученых в вопросах оценки перспектив устойчивого развития на современном этапе (Мальцева, 1996; Гирусов, 2010; Гнатюк, 2010; Алферова, Третьякова, 2013).

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты анализа лексических средств, репрезентирующих дистинктивные характеристики ключевых компонентов, реализуемых в экономической, экологической и социальной сферах (“Ecology”, “Economy”, “Social Life”), могут найти применение в преподавании курса лексикологии, интерпретации текста, в спецкурсах по лингвопрагматике, лингвокультурологии. Работа может представлять интерес для всех, кто интересуется проблемами и перспективами развития современной цивилизации сквозь призму ноосферного подхода.

Обсуждение и результаты

Языковые средства вербализации феномена “Sustained Development” можно представить через отсылку на словарную дефиницию основного вербализатора “sustainable” – “You use sustainable to describe the use of natural resources when this use is kept at a steady level that is not likely to damage the environment” (Collins COBUILD English Language Dictionary / The University of Birmingham; ed.-in-ch. J. Sinclair. L. – Glasgow: Collins, 1990). / «Термин “устойчивый” используется для описания целесообразного использования природных ресурсов без нанесения ущерба окружающей среде» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – М. С., А. Д.). Данная дефиниция репрезентирует такую абстрактную сущность, как феномен «устойчивое развитие», на уровне целого языкового сообщества (Саркисян, 2010). Как нам представляется, словосочетания и фразы “the use of natural resources”, “at a steady level”, “not likely to damage the environment” вводят понятия рационального природопользования, определяют допустимые нагрузки на окружающую среду без вреда для нее, которые являются актуальными для всех пользователей языка и, следовательно, для всех индивидов, живущих в пространстве данной культуры.

Однако было бы неправомерно рассмотреть феномен “Sustained Development” только на основе словарной дефиниции, так как очевидно, что словарные данные не могут дать исчерпывающей информации о рассматриваемом явлении. В этой связи необходимой процедурой является изучение контекстуального употребления,

позволяющее не только конкретизировать и дополнить обнаруженные при дефиниционном исследовании понятийные компоненты, но и выявить характеристики оценочно-смысловой составляющей его структуры. Таким образом, столь же обоснованным будет рассмотрение объективации феномена “Sustained Development” на примере следующего фрагмента:

“**Greenwashing** is everywhere. Here in the developed world, **demand for sustainable products** is almost four times what it was 20 years ago. Around 57 per cent of UK consumers are willing to pay more for **environmentally friendly products**, increasing to 69 per cent of consumers among the younger generations.

Human civilisation is the Titanic. The climate crisis is the iceberg we have now hit, despite all previous **Cop summits** supposedly seeking to avoid such a crash. **The ship is now holed**, and the poorest countries in the global south are literally having their **third-class berths flooded and possessions destroyed**.

With the *Titanic* ploughing at full speed into the iceberg, this is no time for hand-wringing. Action is what is needed, or **the entire ship sinks**, affecting all of us indiscriminately, whether our children are from **the first, second or third-class cabins**” (McCarthy D. The climate crisis has put all of us on the Titanic – we are, quite literally, sinking. 21.11.2021. URL: <https://www.independent.co.uk/climate-change/opinion/climate-crisis-cop26-failure-carbon-emissions-action-b1959211.html>). / «“Зеленый камуфляж” присутствует везде. Здесь, в развитом мире, спрос на экологически чистые продукты почти в четыре раза больше, чем 20 лет назад. Около 57% потребителей Великобритании готовы платить больше за экологически чистые продукты, а среди представителей молодого поколения этот показатель увеличился до 69%.

Человеческая цивилизация – это “Титаник”. Климатический кризис – это айсберг, на который мы сейчас наткнулись, несмотря на все предыдущие саммиты КС, якобы стремившиеся избежать такого крушения. Сейчас “на корабле пробоина”, и в беднейших странах глобального юга буквально уничтожено имущество, подобно тому, как затоплены каюты третьего класса.

Сейчас, когда “Титаник” на полной скорости врежется в айсберг, не время заламывать руки. Необходимо действовать, иначе корабль пойдет ко дну, затронув всех нас без разбора, независимо от того, где находятся наши дети – в каютах первого, второго или третьего классов».

В рассматриваемом фрагменте признаки, которые отражают объективные и субъективные характеристики феномена “Sustained Development”, различаются по степени абстрактности от предельно конкретных, формирующих ядро, до признаков высокой степени абстрактности, образующих периферию. Словосочетания “environmentally friendly products”, “demand for sustainable products”, “greenwashing” («экологически чистые продукты», «спрос на стабильные продукты») являются конкретными признаками, которые отражают объективные признаки феномена “Sustained Development” и образуют его ядро. Ключевыми вербализаторами ядра “Sustained Development” являются словосочетания “sustainable products”, “environmentally friendly products”. Околоядерными вербализаторами, которые отражают суть рассматриваемого феномена, выступают лексема “greenwashing” и словосочетание “Cop summits”. Стоит отметить, что языковой маркер “greenwashing”, определяемый как “disinformation disseminated by an organization so as to present an environmentally responsible public image” («информация, распространяемая организацией с целью создания имиджа экологически ответственной общественности»), вербализует маркетинговые действия, основанные на демонстрации псевдоэкологичности товара с целью популяризации и повышения продаж. В результате потенциального потребителя преднамеренно вводят в заблуждение, так как по факту компания не применяет экологических инноваций для снижения урона, наносимого окружающей среде.

Лексема “greenwashing”, буквально обозначающая «зеленое отмывание», представляет собой слово-гибрид, состоящее из комбинации с заменой элемента в лексеме “whitewashing” – “white” на “green”, где слово “green” понимается как «экологичный». Данный вербализатор метафоричен по определению и эксплицирует понятие позиционирования компании как экологичной без достаточных оснований.

Следующим околоядерным вербализатором феномена “Sustained Development” выступает словосочетание “Cop summits”, номинирующее саммит мировых держав по решению насущных проблем в сфере экологии. Данный вербализатор имплицитно очерчивает круг вопросов, которые были поставлены во главу угла на конференции ООН 2021 г. по климату в Глазго, таким образом, наполняя содержанием ядро феномена “Sustained Development”.

Предложения, фразы и словосочетания “human civilisation is the Titanic”, “the climate crisis is the iceberg”, “the ship is now holed”, “the poorest countries are literally having their third-class berths flooded and possessions destroyed”, “the entire ship sinks”, “affecting children from the first, second or third-class cabins” отражают другую сторону феномена “Sustained Development”, которая репрезентируется метафорой. Стоит отметить, что состояние современной цивилизации с ее ускоряющимися темпами экономического роста и исчерпываемыми природными ресурсами сравнивается с известным во всем мире непотопляемым Титаником, которого постигла участь затонуть в ледяных глыбах Атлантического океана (“human civilisation is the Titanic”). Подобно некогда величественному Титанику, мир, погруженный в состояние слепоты и инфантилизма (“the entire ship sinks”), наносит непоправимый ущерб своим природным ресурсам (“the ship is now holed”). В итоге такое положение вещей отразится на судьбах последующих поколений (“affecting all of us indiscriminately”) вне зависимости от их расовой, гендерной принадлежности, географического месторасположения (“children from the first, second or third-class cabins”). Метафора отражает признаки высокой степени абстрактности и образует периферию рассматриваемого феномена.

Объективация феномена “Sustained Development” также возможна благодаря наличию в целостном лексическом значении слова интенционала и импликационала. Интенционал слова одинаково понимается всеми

носителями языка и обеспечивает возможность полноценной коммуникации. Так, вербальные средства, отобранные методом сплошной выборки из газетных сообщений: “a sustainable future”, “sustainable markets”, “sustainable accommodation”, “sustainable accessory”, “sustainability certification”, “with sustainability at its heart”, “sustainable rail trips”, “travel more sustainably in the future”, “a Sustainability Revolution”, “sustainable aviation fuel”, “sustainable waste feedstocks”, “sustainable food systems”, “sustainable agricultural practices” («устойчивое будущее», «устойчивые рынки», «устойчивое размещение», «устойчивые аксессуары», «сертификация устойчивого развития», «в основе которого лежит устойчивое развитие», «устойчивые железнодорожные поездки», «более устойчивые путешествия в будущем», «Революция в области устойчивого развития», «устойчивое авиационное топливо», «устойчивое сырье из отходов», «устойчивые продовольственные системы», «устойчивые методы ведения сельского хозяйства») – номинируют экологический подход, применяемый в индустриальной сфере деятельности человека. Лексема “sustainable”, дефинируемая как “conserving an ecological balance by avoiding depletion of natural resources” («сохранение экологического баланса путем предотвращения истощения природных ресурсов»), в сочетании с природными системами жизнедеятельности человека “food systems”, “agricultural practices”, “rail trips”, “markets”, “accommodation” вербализует принцип рационального природопользования в строительной, транспортной, сельскохозяйственной сферах и иных видах деятельности человека. Фраза “with sustainability at its heart” вербализует не истощающий, бережливый принцип природопользования, при котором во главе угла находятся разумные нагрузки на окружающую среду (Гнатюк, 2010), в то время как сочетание “a Sustainability Revolution” имплицитно номинирует методы управления природными системами и способы экологической модернизации.

В интенционал слова “Sustained Development” входят также следующие сочетания, которые обеспечивают адекватную репрезентацию феномена “Sustained Development”: “get their green on”, “greener options”, “offering green and conservation-driven breaks and holidays”, “climate-smart agriculture” («получить “зеленый свет”», «более экологичные варианты», «предлагать “зеленые” и природоохранные каникулы», «сельское хозяйство, ориентированное на изменение климата»). Ключевым вербализатором выступает лексема “green”, определяемая как “not harmful to the environment”, которая эксплицирует применение экологических подходов к сферам деятельности человека.

Импликационал характеризуется как периферия семантических признаков, окружающих интенционал, которые актуализируются контекстом. Он отражает индуктивно-эмпирический аспект понятия. Именно импликационал слова часто свидетельствует о специфике национальной и индивидуальной, личностной концептуализации, так как непосредственно связан с объемом фоновых знаний и ассоциаций, относящихся к феномену “Sustained Development”. Обратимся к примеру:

“**The climate crisis is the iceberg** we have now hit, despite all previous Cop summits supposedly seeking to avoid such a crash. **The ship is now holed...** With the *Titanic* ploughing at full speed into the iceberg, this is no time for hand-wringing. Action is what is needed, or **the entire ship sinks...**” (McCarthy D. The climate crisis has put all of us on the *Titanic* – we are, quite literally, sinking. 21.11.2021. URL: <https://www.independent.co.uk/climate-change/opinion/climate-crisis-cop26-failure-carbon-emissions-action-b1959211.html>). / «Климатический кризис – это айсберг, на который мы сейчас наткнулись, несмотря на все предыдущие саммиты КС, якобы стремившиеся избежать такого крушения. В корабле – пробоина... Сейчас, когда “Титаник” на полной скорости врежется в айсберг, не время заламывать руки. Нужно срочно действовать, иначе корабль пойдет ко дну...».

При рассмотрении данного фрагмента вербализуется один из аспектов феномена “Sustained Development” – “the climate crisis”. Импликационал слова “Sustained Development” вводится посредством метафорического описания. С одной стороны, мир сравнивается с океанским лайнером «Титаник» на основании их размеров и величия – “with the *Titanic* ploughing at full speed into the iceberg”, с другой стороны, экологические проблемы представлены на фоне айсберга, с которым неминуемо столкнется мир в случае бездействия. Языковые маркеры “the entire ship sinks”, “The ship is now holed”, “The climate crisis is the iceberg”, актуализируемые контекстом, вербализуют призыв к необходимости принятия комплексных мер по вопросам рационального природопользования.

Содержательная база феномена “Sustained Development” напрямую связана с понятием «инновации». Известно, что индикаторами достижения устойчивого развития выступают инновации, внедряемые во всех областях жизнедеятельности человека и призванные модернизировать экономическую систему, социальную сферу, науку, культуру, образование, развитие технологий. Таким образом, во главу угла феномена “Sustained Development” поставлены нововведения (“Innovations”), которые значительно улучшают эффективность существующих систем.

Главной задачей инноваций в рамках феномена “Sustained Development” является соотношение потребностей человечества (“human demands”) с коэффициентом ресурсов биосферы (“bio resources”) с целью стабилизировать природные запасы в результате неправильного их расходования. Инновации призваны сократить затраты ресурсов, время, энергию и усилия на производство, смягчая нагрузку от растущих потребностей человечества.

Рассмотрим характеристики феномена “Sustained Development” в одной из его содержательных плоскостей “Innovations”, определим структуру ее составляющих путем выделения ядерных, наиболее типичных, и периферийных признаков, которые в совокупности моделируют объективные признаки феномена “Sustained Development”. Отбор лексических единиц проводился методом сплошной выборки из англоязычных газетных текстов.

Ключевым вербализатором феномена “Sustained Development” в содержательной плоскости “Innovations” выступает сама лексема “an innovation”, дефинируемая как “a new thing or a new method of doing something” («новый метод, предназначенный для выполнения чего-то»).

Ядерными признаками феномена “Sustained Development” в содержательной плоскости “Innovations” выступают глагольные фразы “incentivise innovation”, “nurture and energise talent”, “incentivising groundbreaking innovation”, “focus on the future”, “driving awareness of breakthroughs in science and technology”, “cultivating and nurturing innovation”, “widen accessibility for innovators in the sci-tech industries” («стимулирование инноваций», «воспитание и активизация талантов», «стимулирование новаторских инноваций», «ориентация на будущее», «повышение осведомленности о прорывах в науке и технике», «культивирование инноваций», «расширение доступности для новаторов в научно-технических отраслях»), роль которых заключается в призыве к действию путем модернизации производственной и социальной сфер общества в области науки, инженерии и техники на пути преодоления проблем, замедляющих темпы устойчивого развития.

Периферийные признаки феномена “Sustained Development” в содержательной плоскости “Innovations” представлены сочетаниями “tackling global challenges”, “disparities between rich and poor nations”, “the battle against climate change” («решение глобальных проблем», «неравенство между богатыми и бедными странами», «борьба с изменением климата»), которые отражают необходимость принятия мер в формировании системы устойчивого развития общества, в преодолении социального неравенства, экологических, экономических и иных проблем.

Рассмотрение понятия «инновации» является необходимым шагом, так как нам представляется нелогичным перейти к обзору трехуровневой модели феномена “Sustained Development” без обращения к тому аспекту, который лежит в плоскости всего принципа устойчивого развития. Каждый из представленных уровней феномена “Sustained Development” (“Ecology” / “Economy” / “Social Life”) подразумевает под собой создание, введение и распространение инновационных технологий в различных сферах человеческой деятельности, способствующих повышению социально-экономической эффективности и формированию системы устойчивого развития общества (Алферова, Третьякова, 2013; Мальцева, 1996). Исходя из данного положения, перейдем к экспликации трехуровневой системы феномена “Sustained Development”, рассмотрим инновационные меры и технологии в разных сферах человеческой жизнедеятельности – экологической, экономической и социальной, выделим языковые единицы, которые маркируют объективные признаки феномена “Sustained Development” (см. Схему 1).

Экспликация экологического подхода устойчивости развития (“Ecology”) “Sustained Development” представлена на фоне новых технологий, направленных на решение экологических вопросов. Так, сочетания “the premier sustainability certification”, “sustainable aviation fuel (SAF)”, “sustainable waste feedstocks”, “resilient agricultural systems”, “ecologically friendly farming practices”, “climate-resilient agriculture”, “food system transformation”, “the farming of insects for food” («главный сертификат устойчивости», «устойчивое авиационное топливо», «устойчивое сырье из отходов», «устойчивые сельскохозяйственные системы», «экологически чистые методы ведения сельского хозяйства», «устойчивое к изменению климата сельское хозяйство», «трансформация продовольственной системы», «выращивание насекомых, пригодных к потреблению») вербализуют новые способы рационального природопользования, которые подразумеваются при модернизации экономики.

Языковые единицы “fully-electric heavy goods vehicles”, “an electric-powered flying taxi” («электрические большегрузные транспортные средства», «летающее такси с электрическим приводом») являются примерами инновационных идей по вопросу снижения всех типов выбросов и рационального потребления. Сочетания “reflecting away more of the sun’s rays”, “novel scientific, political and ethical challenges” («отражение большего количества солнечных лучей», «новые научные, политические и этические проблемы») эксплицируют идеи рационального потребления и комплексных мер по снижению потребления энергии. Фразы “sunblock for asphalt roads”, “give roads greater longevity” («солнцезащитное покрытие для асфальтированных дорог», «придать дорогам большую долговечность») вербализуют идею контроля за качеством атмосферы городов, зданий, дорог. Единицы “carbon capture technology”, “restoring great peat bogs”, “an essential carbon store”, “to put fossil fuels right back”, “tree planting” («технология улавливания углерода», «восстановление огромных торфяных болот», «важнейший запас углерода», «восполнение ископаемого топлива», «посадка деревьев») репрезентируют инновационную идею, направленную на восстановление природного баланса флоры и фауны и комплексного развития территорий.

Таким образом, обозначенные языковые единицы, вербализующие концепцию экологического подхода феномена устойчивого развития “Sustained Development”, иллюстрируют необходимость решения экологических вопросов, направленных на уменьшение всех типов выбросов, введения мер по снижению потребления энергии, комплексного развития территорий, дорог, контроля за качеством атмосферы городов и зданий, рационального потребления и восстановления природного баланса с целью сохранения природных ресурсов для последующих поколений.

Далее обозначим продукты, услуги, технологии, организационные или маркетинговые методы, которые должны привести к росту и развитию социально-экономических систем в рамках экономического подхода устойчивого развития “Sustained Development”. Сочетания “hydrogen economy”, “entirely renewable clean energy”, “honeybee hives in solar parks” («водородная экономика», «полностью возобновляемая чистая энергия», «комплексы на солнечной энергии») вербализуют технологии по снижению потребления энергии, рационального потребления, контроля за качеством атмосферы городов и зданий и восстановления природного баланса, меры комплексного развития территорий. Языковые маркеры “free public transport”, “green home schemes”, “entirely renewable energy from water”, “hydrogen economy”, “beehives in solar parks”, “huge rewilding scheme” («бесплатный общественный транспорт», «экологически чистый дом», «полностью возобновляемая энергия из воды», «водородная экономия», «комплексы на солнечной энергии», «масштабная схема переоснащения») вербализуют усовершенствованные методы, услуги, технологии в сфере транспорта, сельского

хозяйства, благоустройства, градостроительства, которые являются экономичными и, соответственно, способствуют сохранению жизненного пространства и пропаганде здорового образа жизни.

Стоит также отметить, что вербализация концепции экономического подхода устойчивости развития “Sustained Development” представлена на фоне оптимального использования экологических, природо-, энерго- и материалосберегающих технологий, включая создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов.

Далее перейдем к особенностям репрезентации социального подхода (“Social Life”) устойчивого развития “Sustained Development”, выделим языковые экспликативы, маркирующие объективные признаки феномена “Sustained Development” в рамках социального подхода.

Концепция социального подхода феномена “Sustained Development” ориентирована на человека, его вовлеченность в вопрос решения климатических проблем, заботы о сохранении ресурсов для последующих поколений, стабильности социально-культурных систем, в урегулирование межэтнических, межличностных конфликтов. Соответственно, вербализация социального подхода устойчивого развития “Sustained Development” обращена не только на меры, услуги и технологии (как было указано в двух предыдущих примерах), но и на личность, которая, выступая субъектом развития, инициирует и продвигает меры на мировой арене для достижения целей устойчивого развития.

Экспликация социального подхода (“Social Life”) устойчивого развития “Sustained Development” представлена на фоне процессов, в которых участвует человек в формировании сфер его жизнедеятельности, в принятии и реализации решений с учетом интересов последующих поколений, в контроле за их исполнением. Сочетания “a transformative education system”, “sustained investment”, “early-warning systems”, “development of partnerships and initiatives”, “increase investment in adaptation and resilience” («преобразующая система образования», «устойчивые инвестиции», «системы раннего предупреждения», «развитие партнерств и инициатив», «увеличение инвестиций в адаптацию и устойчивость») вербализуют инициированные человеком меры, направленные на решение климатических проблем, сохранение социально-культурных систем.

Языковая репрезентация социального подхода устойчивого развития “Sustained Development” представлена сочетаниями “a transformative education system”, “the teaching of sustainability”, “changing academic content”, “green jobs”, “to educate their students on the climate crisis”, “cover sustainability”, “revolutionise economy” («преобразующая система образования», «преподавание устойчивого развития», «изменение академического содержания», «зеленые» рабочие места, «информировать учащихся о климатическом кризисе», «охватить устойчивое развитие», «усовершенствовать экономику»). Являясь ключевыми вербализаторами социального подхода устойчивого развития “Sustained Development”, они номинируют меры поддержки образовательных и воспитательных программ, финансирование информационных ресурсов и мероприятий, которые должны привести к росту экономических систем в рамках устойчивости развития “Sustained Development”.

Таким образом, анализ вербализаторов позволяет представить феномен “Sustained Development” как трехуровневую модель в единстве трех его составляющих на фоне инновационных технологий, реализуемых в разных сферах человеческой жизнедеятельности (“Ecology” / “Economy” / “Social Life”).

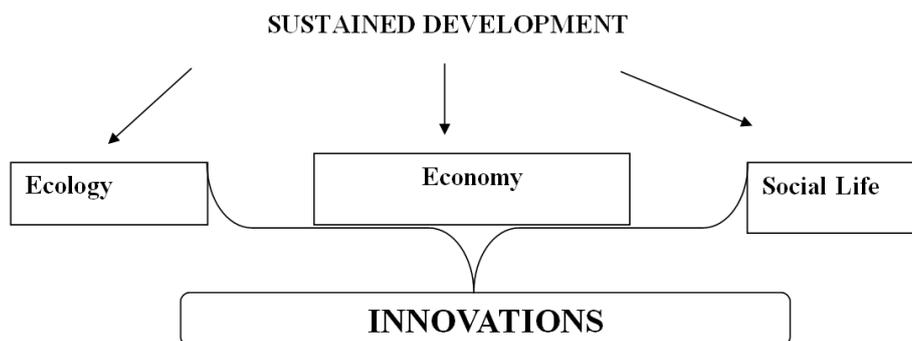

Схема 1. Структурная модель феномена “Sustained Development”

Компонент “Economy” занимает срединное положение, связывая воедино другие аспекты человеческой жизнедеятельности. Такое расположение обусловлено тем, что достижения результатов в сферах “Ecology” и “Social Life” неотделимы от модернизации сферы экономики. Более того, концепция экономического подхода предполагает создание и сохранение стабильности экологических, социальных и культурных систем.

Концепция экологического подхода (“Ecology”) феномена устойчивого развития “Sustained Development” предусматривает решение экологических вопросов с помощью технологий, направленных на снижение всех типов выбросов, введение мер по снижению потребления энергии, комплексному развитию территорий, дорог, контролю за качеством атмосферы городов и зданий, рациональному потреблению и восстановлению природного баланса с целью сохранения природных ресурсов для последующих поколений.

Языковые маркеры экономического подхода (“Economy”) устойчивого развития “Sustained Development” вербализуют усовершенствованные методы, услуги, технологии в сфере транспорта, сельского хозяйства, благоустройства, градостроительства, которые являются экономичными и, соответственно, способствуют

сохранению жизненного пространства и пропаганде здорового образа жизни. Стоит также отметить, что вербализация экономического подхода устойчивого развития “Sustained Development” представлена на фоне оптимального использования экологических, природо-, энерго- и материалосберегающих технологий, включая создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов.

Ключевые вербализаторы социального подхода (“Social Life”) номинируют меры поддержки образовательных и воспитательных программ, финансирование информационных ресурсов и мероприятий, которые должны привести к росту экономических систем в рамках устойчивости развития.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Анализ репрезентантов, представляющих собой лексические единицы с конкретной номинацией мер устойчивого развития и узкой референцией, отражает специфику лингвокогнитивной природы феномена “Sustained Development” в единстве трех его составляющих. Дистинктивные признаки рассматриваемого феномена представлены во взаимодействии лексических единиц первичной и вторичной номинации и различаются по степени абстрактности от предельно конкретных, формирующих ядро (лексические единицы первичной номинации), до признаков высокой степени абстрактности, образующих периферийную зону (лексические единицы вторичной номинации). Наличие интенционала и импликационала свидетельствует о категориальном признаке феномена “Sustained Development” как о ценностной доминанте деятельного отношения человека к жизни.

Особенность экспликации феномена “Sustained Development” заключается в значительной степени его когнитивной и культурной сформированности в языковой картине мира, в выявлении языковых механизмов, способствующих осмыслению человеком окружающей действительности в экономической, экологической и социальной сферах.

Использованные в работе методы позволили выявить компоненты феномена “Sustained Development” в их корреляции. Средствами репрезентации выступают лексические единицы, номинирующие меры устойчивого развития в экономической, экологической и социальной сферах. Анализ языковых единиц свидетельствует о том, что компоненты рассматриваемого феномена представляют собой не набор разнородных элементов, а своеобразное единство взаимообусловленных, взаимосвязанных составляющих, которые призваны обеспечить переход к ноосферному мировоззрению. В ходе анализа практического материала установлено, что функционирование языковых единиц является эоцентричным: все частотные слова связаны с тематикой продвижения устойчивого развития и отражают динамику ценностных ориентаций, актуальных для современного общества.

Перспективы исследования мы видим в лингвокультурологическом и когнитивном подходах к анализу других компонентов феномена “Sustained Development” на фоне имеющихся социокультурных реалий, обеспечивающих переход к внутренней рефлексивности.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурологический аспект когнитивной семантики // Русистика. 2002. Вып. 2.
2. Алферова Т. В., Третьякова Е. А. Устойчивое развитие социально-экономических систем: теоретические аспекты. Екатеринбург, 2013.
3. Белозерова Н. Н., Лабунец Н. В. Эколингвистика: в поисках методов исследования: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2012.
4. Беляцкая А. А. Новые горизонты теории языка: антропокосмистский подход к исследованию текста // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2012. № 3.
5. Гирусов Э. В. Восхождение к экологической культуре: необходимость и сущность // Библиотечное дело. 2010. № 3.
6. Гнатюк В. С. Экологическое общество как один из путей достижения социокультурной устойчивости // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2010. Т. 13. № 2.
7. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для вузов. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2001.
8. Мальцева Н. Л. Человек и человечество на пути к устойчивому развитию. Волгоград: Изд-во Института качеств, 1996.
9. Молодкин А. М., Максимова С. Ю. О некоторых эколингвистических подходах к исследованию вопросов языковых контактов и языковой эволюции // Эколингвистика: теория, проблемы, методы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. М. Молодкина. Саратов: Научная книга, 2003.
10. Нечипоренко В. Ф. Лингвофилософские основы эколингвистики. Калуга: Калужская облорганизация Союза журналистов России, 1998.
11. Пелипенко А. А. Культура и глобальная эволюция // Вопросы социальной теории. Научный альманах. 2012. Т. 4.
12. Пузырев А. В. Лингвоэкология (эколингвистика) с точки зрения субстратного подхода к языку // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: коллективная монография / науч. ред. проф. В. И. Шаховский. Волгоград: Перемена, 2013.

13. Саркисян М. Р. Содержательная и структурно-вербализационная характеристика концепта CHRISTIAN SPIRITUALITY: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2010.
14. Черникова И. В. Философия и история науки: уч. пос. Изд-е 2-е, испр. и доп. Томск: Издательство научно-технической литературы, 2011.

Информация об авторах | Author information

RU

Саркисян Мариана Робертовна¹, к. филол. н., доц.

Давыдова Анна Робертовна², к. филол. н., доц.

¹ Пятигорский государственный университет

² Армавирский государственный педагогический университет

EN

Sarkisyan Mariana Robertovna¹, PhD

Davydova Anna Robertovna², PhD

¹ Pyatigorsk State University

² Armavir State Pedagogical University

¹ smarianne@yandex.ru, ² bootlegger@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.03.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): феномен устойчивого развития; языковая репрезентация; структура модели “Sustained Development”; ноосферное мировоззрение; phenomenon of sustainable development; linguistic representation; structure of the “Sustained Development” model; noospheric worldview.